М. Г. Халанскій.

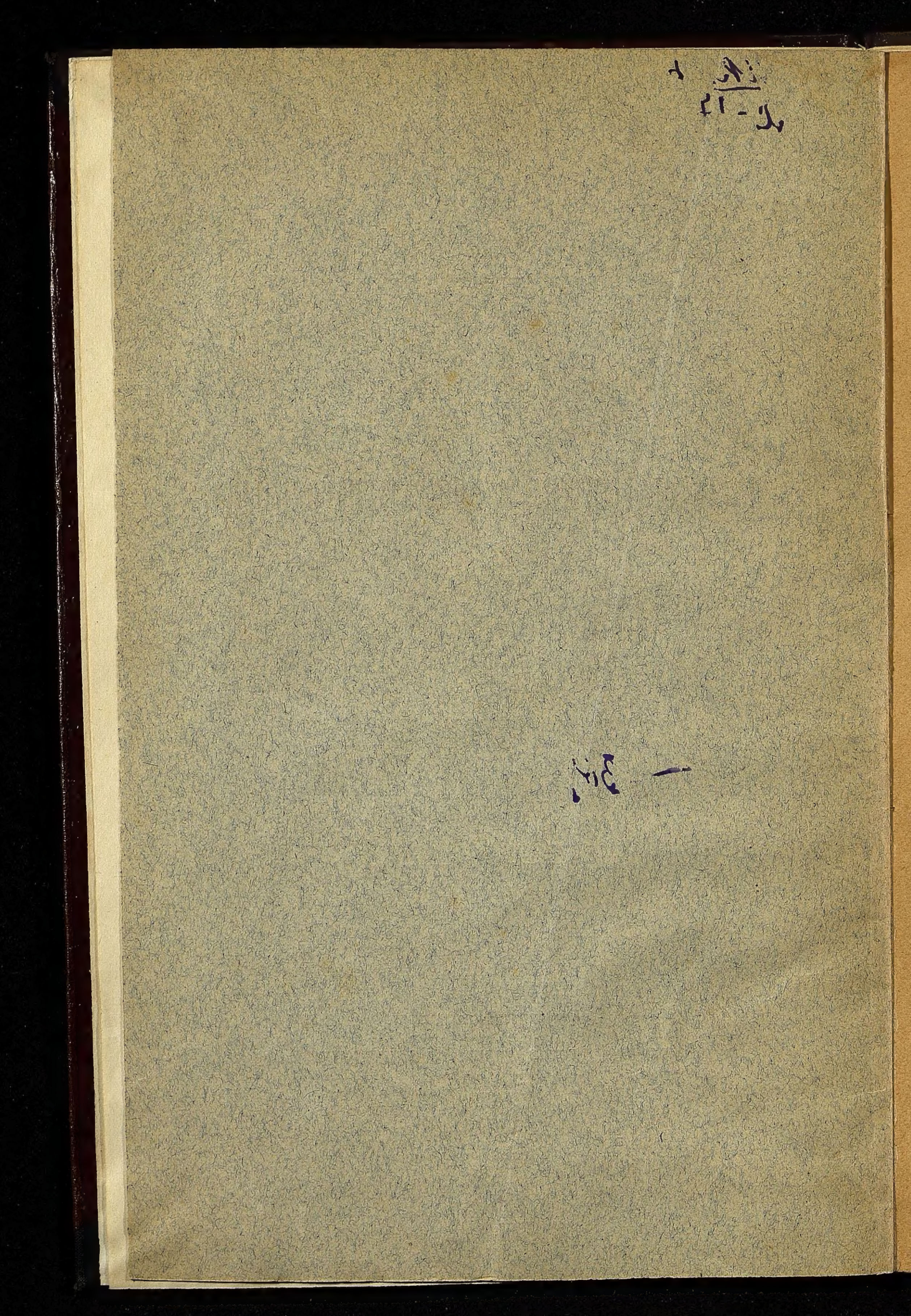
ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ

ПО ИСТОРІИ РУССКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ЯЗЫКА.

I

О присловьяхъ: -стани, -ста, -сте и -су (-съ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1899.

М. Г. Халанскій.

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ

ПО ИСТОРІИ РУССКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ЯЗЫКА.

I

О присловьяхъ: -стани, -ста, -сте и -су (-съ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1899.

1952

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрѣль 1899 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. IV (1899 г.), кн. 1-ой, стран. 265—276.

Изъ замѣтокъ по исторіи русскаго литературнаго языка.

I.

О присловьяхъ: *-стани*, *-ста*, *-сте* и *-су (съ)*.

Проф. А. И. Соболевскій недавно (Изъ истор. рус. яз. XIV. Журн. Мин. Нар. Просв. 1897 г. ноябрь, стр. 64) высказалъ мнѣніе, что частица *-ста*, употребляющаяся въ русскомъ литературномъ языкѣ въ словѣ «пожалуйста», есть сокращеніе и фонетическое измѣненіе формы *государь*, давшей будто бы первоначально **суда* и **сда*, а затѣмъ, въ силу ассимиляціи второго согласнаго первому *-ста*. Основаніе для такого объясненія происхожденія *-ста* проф. Соболевскій видитъ въ томъ, что нѣкоторые народные говоры употребляютъ эту частицу «въ тѣхъ же приблизительно случаяхъ, когда другіе говоры употребляютъ *-су* или *-съ*, возникшую, какъ извѣстно, изъ *осударь*, черезъ посредствующую форму *-осу*.

Мнѣніе проф. Соболевскаго было сообщено читателямъ журнала Listy Filologiczne г. Пастрнекомъ безъ какихъ-либо оговорокъ (1898 г. I—II стр. 148) и вызвало замѣчаніе отрицательнаго характера проф. Будде (Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. III, кн. 3, стр. 931); послѣдній однако не привелъ основаній для своего несогласія съ проф. Соболевскимъ.

Въ настоящей своей замѣткѣ я намѣренъ остановить вниманіе читателей на фактахъ русскаго литературнаго языка XVIII в., относящихся къ употребленію частицы *-ста*, которые не были привлечены къ вопросу объ ея происхожденіи ни проф. Соболевскимъ, ни другими изслѣдователями и которые даютъ основаніе для иного взгляда на происхожденіе частицы *ста*, нежели тѣ, какіе были высказаны въ научной литературѣ. Предварительно напомню о другихъ взглядахъ на происхожденіе и значеніе присловья *-ста*.

Миклошичъ считалъ *-ста* темной по происхожденію частицей; однако упоминалъ о ней въ обозрѣніи группы мѣстоименныхъ частицъ (Vergl. Gram. Synt.², 152). Потебня объяснялъ *-ста* изъ формы 2-го или 3-го л. двойств. ч. *кста*, а сходную съ ней по употребленію *-сте* изъ *ксте* ф. 2 л. мн. ч. *-Ста*, по его словамъ, повидимому, еще сохраняетъ отношеніе къ двойств. ч. въ загадкѣ «Два-ста бодаста (рога), четыре-ста ходаста (ноги) и одинъ хлебестунъ (хвостъ)» и теряетъ его въ «здорово-ста», «спасибо-ста», «пожалуй-ста», гдѣ оно сообщаетъ оттѣнокъ вѣжливости. *-Сте* изъ ф. 2 л. мн. ч. *ксте* употребляется тоже для выраженія вѣжливости, «подобно множ. ч. мѣстоименій и глаголовъ вм. единственнаго» (Изъ зап. по рус. грам.² стр. 251).

Даль въ своемъ «Словарѣ» о частицѣ *-ста*, *сте* замѣчаетъ, что это «привѣсокъ, усиливающій слово, или въ родѣ указательнаго *то*, *этъ*, *отъ*, или означающій вводную рѣчь: «*де*, *молъ*».

Тѣ обильныя и весьма цѣнныя данныя относительно употребленія *-ста* и *-сте*, на которыя я намѣренъ обратить вниманіе читателей, находимъ мы у В. И. Лукина (1737—1794) и у П. А. Плавильщикова (1759—1812). Среди писателей XVIII в., употреблявшихъ въ своихъ произведеніяхъ «низкій штиль» стилистической терминологіи Ломоносова, Лукинъ, безспорно, является самымъ радикальнымъ въ воззрѣніяхъ на отношенія литературнаго языка къ народному и разговорному. Свое стремленіе сблизить языкъ комедій съ языкомъ разговорнымъ онъ доводилъ до того, что за рѣчами дѣйствующихъ лицъ изъ

крестьянъ сохранялъ діалектическія особенности ихъ говора [1]). Плавильщиковъ тоже требовалъ, чтобы слогъ комедіи былъ «равенъ съ состояніемъ представляемыхъ лицъ: онъ есть тотъ, который всегда употребляется въ разговорахъ общежитія», но радикализмъ Лукина ограничивалъ выраженіемъ пожеланія писать «сколь возможно, во всѣхъ правилахъ языка» (Сочин. Плавильщикова, изд. 1814—16 г., ч. IV, стр. 70).

Въ произведеніяхъ Лукина и Плавильщикова мы встрѣчаемъ употребленіе въ качествѣ присловья слѣдующихъ формъ: *-ста*, *-сте* и, что особенно важно въ данномъ случаѣ, *-стани*. Употребленіе послѣдней формы въ качествѣ присловья оставалось до сихъ поръ, на сколько могу припомнить, не отмѣченнымъ въ русской грамматической литературѣ [2]).

а) *-Стани:*

— Желаю-сте здравствовать, В. М.! Не прогнѣвайся пожалуйста, что я такъ рано забрелъ къ вамъ. *Мнѣ-стани* по дорогѣ идти случилося (Ком. «Мотъ, любовью исправленный» д. I, яв. 2. Сочин. и переводы Владимира Игнатьевича Лукина и Б. Е. Ельчанинова, ред. П. А. Ефремова и Пыпина. Спб. 1868, стр. 18).

— *Я-стани* тому сердечно радъ, что безъ всякихъ хлопотъ получу деньги (Ibid. 19).

— *Тотчасъ-стани* пожалуетъ.

— Право будетъ-ста, и велѣлъ всимъ честнымъ бояромъ сказаци, что у него новыя есть... *новыя-стани!*.. ...ни товары, а!..

---

1) Напр. рѣчь галицкихъ крестьянъ (Костромск. губ.) въ ком. «Щепетильникъ» заключаетъ слѣд. діалектич. черты: переходъ мягкихъ *т* и *д* въ *ц* и *дз*, при чемъ послѣдній звукъ изображается Лукинымъ то черезъ *ц*, то черезъ *ѕ*: *роцимой*, *подуцѣть*, *захаѕилъ*; *ц* въ *ч* и обратно: *двадчать*, *вецеръ*, *-ѣ* въ *и*: *ниту* и друг.

2) Г. Н. Шляковъ, со статьей котораго, посвященной тѣмъ-же частицамъ (Рус. Фил. Вѣстн. 1898 г. № 3-4), я познакомился послѣ отправки настоящей своей замѣтки въ редакцію «Извѣстій», форму *-стани* читаетъ *ста-ни*, съ чѣмъ согласиться невозможно.

а!.. голотиреи, привезенныя изъ заморья, изъ Мемщизны («Щепетильникъ» явл. 2. Ibid., стр. 196—197).

— Онъ мнѣ-ка приказалъ сабѣ вѣсть подацъ, какъ *ты-стани* сюда пожалуешь. Да былъ съ нимъ какой-то боярцукъ, только съ лича парень опосной [1]). (Ibid., стр. 199, явленіе IV).

— *Разумѣю-стани*, вить я не дуракъ (ibid., стр. 199).

— *Я пришелъ-стани* сказаци, что бояра-та вси по домамъ разъѣхались, и никово больше ни въ харяхъ, ни безъ харь не осталось (ibid. 223, Явл. XX).

— Такъ инъ я тебя переверну по своему; инъ *тово-стани* съ тобою мы сладимъ инымъ чередомъ. (Плавильщиковъ Сочин. т. IV, стр. 297).

ѣ) *-Ста.*

— Инъ *я-ста* подожду (Сочин. Лукина и Ельчан., изд. подъ ред. Пыпина и Ефремова, стр. 19).

— *Отнюдь-ста* не скучно, коли ждешь получить почти пропавшія 10 тыс. монетцовъ.

— *Воля-ста* твоей милости.

— *Слушаю-ста*, и ужъ больше ста разъ эти балясы слыхивалъ (ibid. 20).

— Такъ *добро же-ста* (17).

— *Што же-ста*, бояринъ, галишься надо мною? (197).

— *Не пригоже-ста* мнѣ начинать (Сочин. П. А. Плавильщикова, изд. А. Плавильщиковымъ. Спб. 1814—1816 г. въ 4 книгахъ, т. II, стр. 271).

— *Прокормили бы-ста* посильно дѣло, какъ водится въ добрыхъ людехъ (ibid. 274).

— Чево бы *ради такъ ста*, Пр. Хар.! мы къ вамъ пришли не въ любовь (311).

— *Статимо ли дѣло ста*, пожалѣемъ ли мы чего для твоего веселья (313).

---

1) Очес(т)ливый, вѣжливый, учтивый, приличный. Даль.

— *Что же-ста* те надо (126).

— *Я-ста* здѣсь староста (127).

— *Есть-ста* у насъ Матвѣй бобыль (128).

— *Туда бы-ста* ему и дорога (128).

— Пойдемъ-*ста* (129).

— *Не позволитъ ли-ста* милость твоя погулять къ намъ (216).

— *А смѣть ли-ста* вамъ покучиться объ нашей нуждѣ? (217).

— Слава *-ста* Богу (т. IV, 138).

— *Нельзя ли ста* милости твоей подумать, какъ бы переводъ-то денежный принять въ свои руки? (ibid., 139).

— *Для чего бы ста* не подумать (ibid.)

— Пора бы, *давно бы ста* пора заморскимъ купцамъ перестать наши русскія деньги цѣнить (148).

— *Уму ста* нашему не вообразимо (150).

— *Какъ ста* у васъ на всѣ эти товары сталъ великій походъ, то не въ противность ли милости вашей будетъ? (150).

— *То бы ста* и наше (150).

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ присоединяемъ нѣсколько примѣровъ употребленія частицы *-ста* въ другихъ произведеніяхъ русской литературы XVIII вѣка:

— *Вотъ-ста* смотрите, какое у меня умное дитя... Да не въ кого же де *ста* быть, что не въ насъ, Апраксиныхъ (Изъ послужного списка кубанскаго походу 1711 г. Мышлаевскій. Рус. Стар. 1898 г. апр., стр. 90)

— А здравствуй-*ста*, молодушка! *Добро-ста*. (Рѣчь гаера въ «Интермедіи», относ. Тихонравовымъ съ XVIII в. Рус. драм. произ. II, 493).

— Съ Москвы-*ста* барину прислали письмецо. Какъ вашей милости не *радимъ-ста* намъ быть? *Оборони-ста* Богъ (Фонвизинъ, Коріонъ явл. 2).

Сказали мужики на первомъ мнѣ яму,
Что *ты-ста* мимо ихъ къ намъ ѣхать торопился,
Такъ для того и я *назадъ-ста* воротился (ibid. явл. 4).
Да *та-ста* барыня зоветъ тебя къ себѣ,
О коей прежъ сего я сказывалъ тебѣ.
Передъ себя она меня призвавши баетъ,
Что будто ста она и вашу милость знаетъ. (явл. 7).

«Слышу-ста», *«разумѣю-ста»*, «посочу-ста», «пожалуй-ста», «спасибо-ста», «изволь-ста» и друг. говоритъ Ѳаддей работникъ въ комедіи Княжнина «Сбитенщикъ».

— *Изволь-ста*, мы ваши работники. (Аблесимовъ «Мельникъ»).

Въ Описаніи путешествія въ свят. землю моск. свящ. Лукьянова Потебней отмѣчена форма *-сто*: «*Ну-сто*, смотри же, не та бѣда, инъ другая» (стр. 63. Потебня Изъ зап. по р. гр.[2] 251).

с) *-Сте.*

— *Скажи-сте*, пожалуй!
(Сочин. Лукина, Ibid. стр. 18).

— Такая въ нихъ (деньгахъ) нужда, *что-сте* и промолвить стыдно. (18)

— *Хорошо-сте* (19).

— *Душа бы-сте вонъ* изъ собачьева сына, ежели говорю неправду (53).

— Никако, *нѣтъ-сте* (55).

— *Все ли-сте* выболтать изволилъ (57).

— Некуда дѣваться *-сте* (Плавильщ. Соч. II, стр. 276).

— Посмотришь, на другой день *веселешенька сте*, и какъ будто гора съ плечъ свалила (Ibid. 284).

— А она тебѣ будетъ *безотвѣтна курочка сте* (285).

— В. С-чъ памятуетъ, что *мы-сте* съ тобою та *говорили*, дѣло будетъ статеишное (299).

— *Не обидимъ-сте* (348).

— *Просимъ -сте* жаловать (III, 185).

— Пожалуйте, прошу *жаловать-сте*, о сажденіи прошу (III, 185).

— И въ заподлинную *сте такъ* (ibid.)

— *Преузорочно сте* поетъ (187).

— И *покорно сте* просимъ поглядѣть (188).

— *Хорошее ли сте дѣло* въ чужемъ домѣ заводить такія дрязги (197).

— Да *отвяжитесь -сте* отъ меня (199).

— Да Параша тебя *сте* не любитъ (200).

Посмотримъ теперь, насколько можно согласить съ приведенными здѣсь примѣрами употребленія *-ста* и *-сте* высказанныя въ печати объясненія этихъ частицъ.

Вопреки мнѣнію Потебни, употребленіе *-ста* въ литературныхъ памятникахъ XVIII в. не имѣетъ отношенія къ двойственности субъекта и не стоитъ въ связи съ намѣреніемъ говорящаго сообщить рѣчи оттѣнокъ вѣжливости. Употребленіе *-ста* въ XVIII в., повидимому, имѣло такое же значеніе, какое отмѣчено Далемъ для времени позднѣйшаго: усиленіе смысла слова или фразы. «Пожалуй-ста», въ которомъ Потебня усматривалъ потерю двойственности, въ XVIII в. не только употреблялось безъ связи съ идеей двойственности, но чаще употреблялось безъ *-ста*, нежели съ присловьемъ *-ста*, по крайней мѣрѣ, въ языкѣ комедій: перестань, пожалуй (Лукинъ, назван. изд., стр. 28); пожалуй, не сердяся меня увѣдомь (55); уймись, пожалуй (56); смотри, пожалуй, она меня на силу узнала (127); пожалуй-ка, доложи ему обо мнѣ (19); пожалуй-ка, изволь присѣсть; пожалуй-ка, прошу выкушать; пожалуй, окажи намъ милость; пожалуйте, не невольте меня (Плавильщик. II, 270—273); пожалуй, сударыня, на меня вины не полагай; о, пожалуй, о немъ не тужите (Фонвизинъ, Бригадиръ I, 4); пожалуй-ста, скажи; пожалуй-ста покричи на нее (Плавильщ. III, 144, 145) и друг.

Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя не оправдываютъ и утвержденія проф. Соболевскаго, будто «нѣкоторые

народные говоры употребляютъ» *-ста* «очень часто въ тѣхъ же приблизительно случаяхъ, когда другіе говоры употребляютъ *су* или *съ*».

Въ то время какъ *-ста* въ памятникахъ XVIII в. служитъ цѣли усиленія смысла слова, безъ всякаго отношенія къ вѣжливости, частицы *-осу, су* и *съ*, какъ послѣдовательныя сокращенія слова *государь, осударь*, обозначая обращеніе къ лицу, употребляются дѣйствительно для выраженія почтенія, уваженія, вѣжливости, часто желанія автора привлечь особливое вниманіе и участіе читателя или идеальнаго собесѣдника къ предмету рѣчи; отсюда употребленіе *-су* въ патетическихъ мѣстахъ сочиненій.

Какъ су мнѣ царя—того и бояръ—тѣхъ не жалѣть! Жаль осу [1])! видишь, каковы были добры. (Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное. Матер. для исторіи раскола, изд. Субботинымъ, т. V, стр. 60).

Я су ей за то челомъ (ibid. 57).

А я су съ тѣхъ мѣстъ за правило свое схватился, да и по ся мѣстъ тянусь по маленьку (65).

Полно су плюскать-то Христа для (Посланіе Ав. къ Морозовой, тамъ же, стр. 177).

Малаксу тово знаешь ли, Симеонъ? А то каракуля-та! Бѣда су міру бѣдному отъ того житія (Послан. къ Симеону, тамъ же, стр. 205).

Я су пересталъ правило творить, велѣлъ ея вынять и говорю ей (Посланіе къ неизвѣстн. ibid. 255).

Мы де су старовѣрцы, никому не подданцы, чертимъ де что хочемъ, никто не укажетъ (Хр. Лопаревъ, Отразительное пис. Спб., 1895, стр. 87).

Тамъ мы су и послушали турчина, хошь и базурманъ, да дѣло и правду сказываетъ (Путеш. Лукьян. М., 1861 г. стр. 25, стлб. 2).

1) Напечатано о су!

Я су, что петь[1]) дѣлать? Сталъ бить челомъ, чтобъ отдалъ (ibid. 26, 2).

А когда пришли въ Египетъ, такъ мы смотримъ на араповъ да межъ себя говоримъ: вотъ молъ су, то-то прямые-та бѣсы (стр. 52 стб. 1).

А я су выневши да ему паръ пять, шесть дамъ, такъ онъ за меня и лучше стоитъ (стр. 62, стлб. 2).

Да и отецъ твой хорошъ дѣтинка. Далъ слово да и спятился: «я де су староста, такъ какъ хочу, такъ и ворочу. (Плавильщ. III, 141).

Не взыщи, осударь, задержалъ я милость твою (II, 307).

А ужъ Анюта только кланяйся: я де, сударь М. А., должна тебя любить (III, 142).

Знаю, сударь батюшка! (ibid. 147).

Нѣтъ-съ (ibid. 188).

Исходя изъ этихъ данныхъ, позволяю себѣ усумниться въ томъ, что бы можно было замѣнить частицу *-ста* частицей *-су* или *-съ* какъ въ представленныхъ здѣсь примѣрахъ, такъ и въ тѣхъ, которые приведены проф. Соболевскимъ изъ народныхъ пѣсенъ и изъ сочиненій Фонвизина и Пушкина въ указанной статьѣ: «Пора милый ста жениться»; «Свѣтъ Иванъ то догадливъ былъ, Свѣтъ Иванычъ ста догадливъ былъ» и друг.

Если говорить о точной діалектической замѣнѣ *-ста* другимъ словомъ, тождественнымъ съ нимъ по происхожденію и значенію, то позволю себѣ указать на слѣд. Въ знакомой мнѣ хорошо съ дѣтства рѣчи крестьянъ сѣверо-восточной части Щигровскаго у., Курской губ. (село Расховецъ и ближайшія) встрѣчается плеонастическое употребленіе формъ *стало* и *стало быть* (произнос. ста́лă и ста́лă бы̆ть или бă̆ть или сталы̆ть) при разсказѣ о какомъ либо событіи для выраженія увѣренности разсказчика, чаще разсказчицы въ дѣйствительности сообщаемаго. Кажется, я не ошибусь, если выскажу увѣренность, что, пользуясь указаннымъ

---

1) *Петь*, употребляемое какъ присловье Аввакумомъ, Лукьяновымъ и авторомъ Отраз. писанія есть діалектич. с.-в.-рус. измѣненіе нарѣчія *опять*.

щигровскимъ говоромъ, можно, нарушивъ только размѣръ стиховъ, во всѣхъ примѣрахъ, приведенныхъ проф. Соболевскимъ изъ народныхъ великор. пѣсенъ поставить вм. *ста* именно щигровскія формы *стало* или *стало быть*, и отъ такой замѣны нисколько не измѣнится смыслъ и тонъ выраженій: «Пара́, ми́лай, стала бы́ть, жани́тца»; «Свет Ива́ны́ч, ста́ла, дагад́лив был»; Кык у пашых у варо́т, У варо́т, ста́ла, у варо́т Стаялъ девак караго́т.»

Съ фонетической точки зрѣнія, несомнѣнной натяжкой является выведеніе *-ста* изъ невстрѣчающихся въ памятникахъ формъ **суда* и **сда*.

Случаи употребленія въ значеніи присловья формы повелит. накл. отъ вспомогат. [1]) глагола *стати -стани* даютъ ключъ къ объясненію и многихъ случаевъ употребленія *-ста*. Сравненіе *«разумѣю-стани»* Лукина съ *«разумѣю-ста* Княжнина указываетъ на вѣроятность сокращенія *стани* въ *ста* и во многихъ другихъ случаяхъ (напр. Воля ста твоей милости. Ср. Бѫди волѧ твоıа. Потебня, Изъ зап. по р. гр.² 128) Синтактическое значеніе *стани* въ разсматриваемыхъ случаяхъ подойдетъ подъ ту категорію случаевъ употребленія повелит. наклоненія, которую Буслаевъ разсматривалъ въ § 192 п. 4 своей «Историч. грамматики».

Въ иныхъ случаяхъ *-ста* можетъ быть разсматриваемо и какъ отраженіе или сокращеніе другихъ формъ вспомогат. глаг. *стати*: аориста, прошедш. вр., условнаго наклон., можетъ быть даже неопредѣлен. наклон. (напр. Какъ... не *радимъ-ста* намъ быть? Фв.). Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ *ста* сохраняетъ еще свое предикативное значеніе. Такъ напр. въ предложеніяхъ: Слава *ста* Богу, Статимо ли дѣло *ста*, Чево бы ради такъ *ста?* и друг., а равно въ слѣдующихъ, заимствованныхъ изъ народныхъ великорусскихъ говоровъ: «Какое ему *ста* дѣло до миня»? «А тіѣ што *ста* за дѣло» (Этногр. Сб. II, 4). «Сторонись народъ! (рѣчь размечтавшагося мужика, при видѣ стада гусей)

1) Потебня. Изъ зап. по рус. грам.², 373.

Мы-ста теперь что бояре—дворяне, что купцы—богачи (сообщено прив.-доц. харьк. университ. Красуцкимъ изъ Рязанск. губ.), Несомнѣнно, что по степени предикативности *-ста* въ этихъ примѣрахъ стоитъ ближе къ такимъ, какъ — «Ну что *станешь дѣлать?* Плавильщик. III, 20, «Смотрѣть-то изъ рукъ *больно стало не охота*» IV, 139, нежели въ такихъ примѣрахъ, какъ «пжалуй-ста», «слышу-ста» и др.

Возможно наконецъ, что къ *-ста* отъ *стати* примкнули нѣкоторые случаи двойств. ч. отъ *кста*, и въ такомъ ограниченіи можетъ быть удержано мнѣніе Потебни о происхожденіи *-ста.* Но, повторяю, несомнѣнныхъ случаевъ двойственности субъекта при *ста* нѣтъ въ примѣрахъ, приведенныхъ выше; она имѣется въ слѣд. примѣрѣ, сообщеп. мнѣ г. Красуцкимъ изъ Рязанск. губ.; но и здѣсь присловье *-ста* можетъ быть безъ всякихъ натяжекъ возведено къ формѣ аор. или прош. вр. отъ *-стати*: «Антонъ вышелъ, Ивановичъ свистнулъ, Антонъ шапку надѣлъ, Ивановичъ вкругъ поглядѣлъ: «*Мы -ста двое, обое!* Ко двоимъ-то и съ двухъ сторонъ подходи съ оглядкой!» Игра словъ въ загадкѣ—«Два ста бодаста» и проч. могла быть основана не на значеніи двойств. ч. кста, а на значеніи формы им. п. мн. ч. отъ числит. *сто* (*Дваста* = *двѣсти.* См. Словарь Даля подъ сл. Сто) и происходящей отсюда гиперболѣ. Задача, заключающаяся въ этой загадкѣ, при такомъ толкованіи, состояла бы въ опредѣленіи значенія формы *ста* и раскрытіи гиперболы.

Итакъ, *-ста* есть отглагольная частица, происходящая отъ вспомогат. глагола *стати* [1]) и употреблявшаяся, а частію и теперь употребляющаяся для усиленія смысла слова или цѣлой фразы. Въ послѣднемъ заключается причина сходства *-ста* съ *-ка* [Отсюда употребленіе «пожалуй-ста» и «пожалуй-ка» и «ну-ка» и «ну-сто» (у Лукьян.)] и главнѣйшее отличіе отъ *бы*, сообщающей рѣчи условность.

1) По Ломоносову, помощію гл. *стати* образуется будущее неопредѣленное повелит. наклоненія: Стань ты двигать и пр. По Академич. грамматикѣ изд 1802 г.—будущее неопредѣл. *-стану писать* и прошедшее начинательное: *сталъ писать* (стр. 191). Ср. Потебня, Изъ Зап. по рус. грам.², стр. 372—373.

Что касается *-сте,* то

а) для нѣкоторыхъ случаевъ употребленія этой частицы можно примѣнить объясненіе Потебни изъ формы 2 л. мн. ч. *ѥсте* (напр. скажи-*сте* пожалуй, мы-*сте* съ тобою-та говорили и друг.);

б) для многихъ другихъ удобнѣе возводить ее къ 3 л. ед. ч. *ѥсть*, с.-в.-р. *есте*: напр. «И въ заподлинную *-сте* такъ»; «что по*сте* и промолвить стыдно», «веселешенька *сте*» и др. Эти и подобныя примѣры употребленія *-сте* можно сравнить со слѣдующими с.-в.-р. стихотворными оборотами, содержащими *есте*: *есть*:

Топерь вси-то *есте* мѣста да перезаняты. Гильфер.
Он. б. стр. 582

Да ёна вѣдь не вдова да *есте* мужняя жена. Тамъ-же.
И ставалъ то Добрынюшка Микитичъ есть,
А онъ *есть* по утру ранешенько.
Онъ ка бралъ соби коня *есте* добраго.
Тяжелешенько по нёмъ да я же плачу *есть*.

(Словарь рус. яз. сост. Академіей Наукъ) и мног. друг.

М. Халанскій.

Харьковъ, 1898 г. ноября 12.

